

УДК 338.26

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ: ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Паздникова Н.П.

к.э.н., доцент, доцент

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия*

Мингалева Ж.А.

д.э.н., профессор

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия*

Аннотация. В статье актуализируются вопросы, связанные с проникновением проектного подхода в сферу публичного управления общественными ресурсами. Цель статьи – показать практическое состояние дел по различным проектным формам. Особое внимание уделяется популярным государственным и гражданским проектным формам: федеральные целевые программы, государственные и муниципальные программы, самообложение граждан, инициативное бюджетирование, гранты, территориальные общественные самоуправления.

Ключевые слова: проектное управление, публичная сфера, социэкономика.

PUBLIC PROJECT MANAGEMENT: FIGURES AND FACTS

Pazdnikova N.P.

PhD Econ., associate professor, associate professor

*Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russia*

Mingaleva Z.A.

D. E., Professor

*Perm State National Research University,
Perm, Russia*

Annotation. The article updates issues related to the penetration of the project approach into the sphere of public management of public resources. The purpose of the

article is to show the practical state of affairs on various project forms. Special attention is paid to popular state and civil project forms: federal target programs, state and municipal programs, self-application of citizens, proactive budgeting, grants, territorial public self-governments.

Keywords: project management, public sphere, social economy

Впервые понятие «публичное управление» ввел В. Вильсон в 1887 году, однако до сих пор не существует четкого представления о данной категории из-за разрыва теории и практического сопровождения.

С позиций научной рациональности и эволюции развития научных суждений, дискуссии относительно публичного управления системными субъектами ведутся до сих пор. Базовые позиции каркаса процессной категории «публичное управление» достаточно широко объясняют представители научной школы под руководством В.А. Лефевра и В.С. Степина (Лепский В.Е., Агеев А.И., Анисимов О.С., Аршинов В.И., и др.)[4]. Это не умаляет достоинств точек зрения, сформулированных ранее Г. Лассуэллом, А. Вилдавски, В. Вильсоном, Ф. Гуднау, Дж. Олсеном, Г.Л. Купряшиным, В.С. Немчиновым, В.В. Новожиловым, Л.В. Канторовичем и другими[1].

Для формирования целостного представления о содержательной сущности публичного управления в современный период постоянных трансформаций, важное значение приобретают концептуальные идеи неклассического научного познания, которые дают правдивые объяснения управленческим процессам трансформации, поддерживаемые общественными акторами.

Учитывая трансформацию экономики под влиянием меняющихся функциональных процессов, механизмов воздействия и изменение вектора общественного участия в этом, полагаем, что публичное управление должно ориентироваться на такие формы, которые позволяют получать достаточные эффекты всеми акторами управленческого процесса[2,3].

Проектные формы публичного управления многими экспертами называются как ключевые. Следовательно, проектный подход публичного управления, может дать целостное представление его функциональной значимости для современной экономики.

Проектный подход к публичному управлению представлен системой (портфелем) проектов и программ, реализуемых отдельно органами власти и совместно с населением[6]. Рассмотрим российскую практику публичного управления крупномасштабными проектами.

В российской практике одновременно реализуются разного рода программ и проектов. Одним из старых проектных инструментов публичного управления выступает федеральная целевая программа (ФЦП), начавшая свой путь с 2006 года (рис.1).

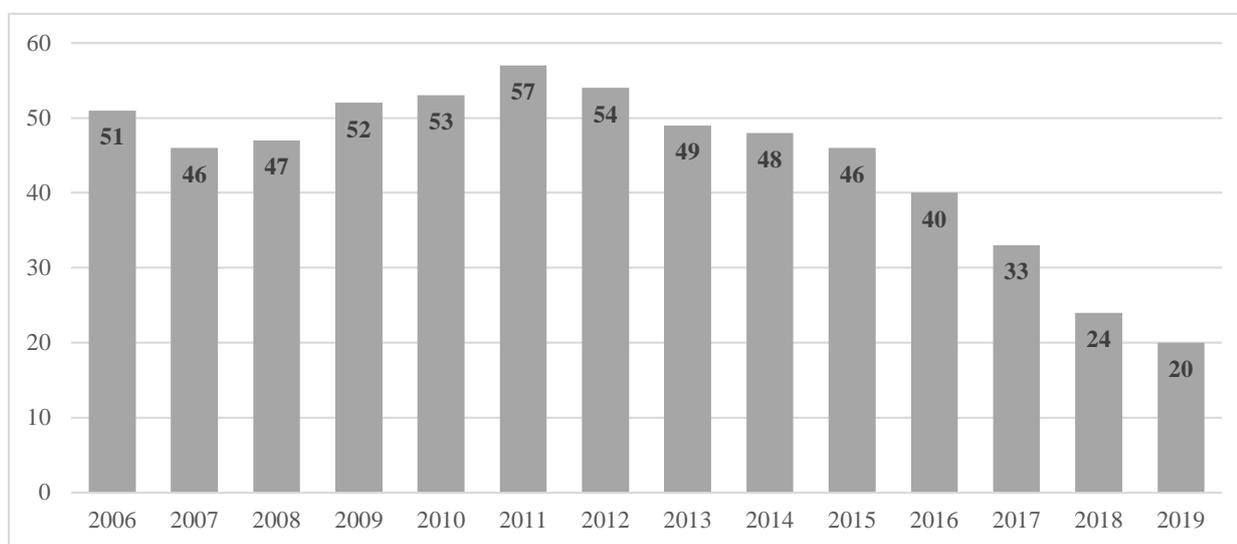

Рис. 1. Динамика количества ФЦП 2006-2019 гг.

Как можно заметить, количества реализуемых ФЦП сокращается при снижении общего объема финансирования. Максимальное финансирование ФЦП было в 2012 году, когда реализовывалось значительное количество программ - 1096088,2268 млн. руб., наименьшее в 2006 году - 402631,6336 млн. руб.

В публичном управлении российскими территориями с 2013 года стали применять проекты стратегического формата – государственные и

муниципальные программы[5]. Динамика таких крупномасштабных проектов постоянно растет, правда в последние годы, темпы роста стали замедляться. Число государственных программ Российской Федерации практически остается на одном и том же уровне – 43 программы в 2019 году против 44 в 2014 году. Однако число государственных программ субъектов РФ за период 2013 – 2018 гг. выросло с 1687 до 2032 шт. (рис.2).

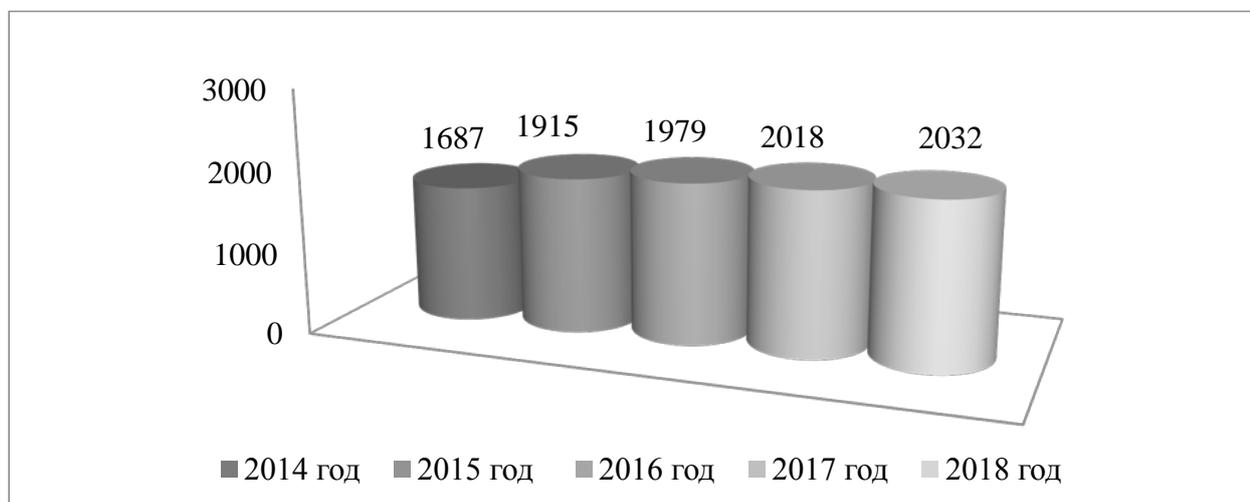

Рис. 2 – Динамика числа государственных программ субъектов РФ

В 2019 году число государственных программ регионов достигла величины 2026 шт. и это может стать отправной точкой дальнейшего снижения количества этих программ в силу субъективных причин. Одной из таких причин эксперты отмечают ухудшения качества бюджетного планирования на местах.

Несколько иная картина в регионах складывается с муниципальными программами. Динамика количества таких программ не имеет устойчивой тенденции и в разных регионах их количество существенно отличается. Так, в Пермском крае их число выросло с 362 в 2014 году до 614 в 2018 году, то есть почти в два раза. Однако эффективность и результативность исполнения муниципальных программ, оставляет желать лучшее. Аналогичные проблемы существуют у регионов и федерального бюджета.

Следовательно, проектный подход публичного управления принял масштабность и охватывает все территории Российской Федерации, но выявленные тенденции показывают целый комплекс противоречий и проблем, которые необходимо решать на федеральном уровне и на местах.

В рамках дополняющего развития общественной составляющей публичного проектного управления, проекты гражданских инициатив могут иметь «самостоятельное» существование и «включенные в программы». Самой зрелой формой проектного гражданского участия является самообложение граждан, самой молодой - инициативное бюджетирование. На примере пермского края можно увидеть тенденции развития разнообразных проектных форм гражданского участия в публичном управлении, где ИСПШИБ – индекс инициативного бюджетирования, ИСППТОС – индекс территориального общественного самоуправления, ИСППСм- индекс самообложения граждан и ИСППГ – индекс грантов (рис.1).

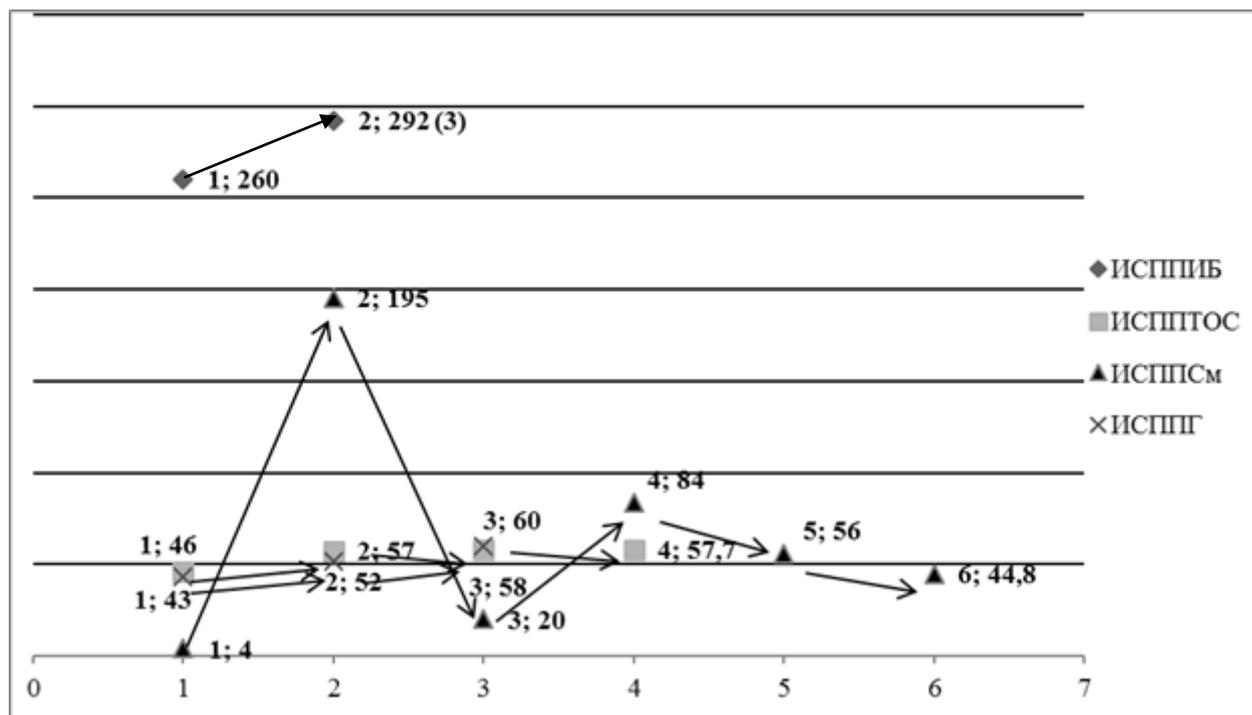

Рис.3 – Карта форм гражданского участия в публичном управлении Пермского края

Как можно видеть из рисунка 3, спад наблюдается только по самообложению граждан, все остальные формы имеют тенденцию к росту.

Таким образом, можно резюмировать, что развитие различных проектных форм со стороны органов власти и со стороны гражданского общества дает новый импульс взаимодействию органов власти с населением, что позволяет властям более эффективно влиять на активность публичного проектного управления территориальными системами, а обществу удовлетворять свои экономические интересы.

Библиографический список

1. Баталова Т.Н., Черемисин И.А. Социальная ответственность как элемент корпоративной стратегии // Теория и практика корпоративного менеджмента: сб. науч. ст. - Пермь: изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2015. - Вып.12. - С.20-28.
2. Вагин В.В. Инициативное бюджетирование в Российской Федерации: основные особенности и результаты // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. - 2015. - № 5 (27). - С. 120-122.
3. Дмитриев, А.В. Государственное управление региональным социально-экономическим развитием посредством применения программно-целевых методов. [Текст] / А.В. Дмитриев // Стратегия устойчивого развития регионов России. - 2013. - № 14. - С. 60-63.
4. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: «Когито-Центр», 2015. - 107 с.
5. Репина Е., Слюсарев С. Мы – партнеры // Пермская нефть. - 2017. - № 2. - С.1-2.
6. Шедько, Ю.Н. Программно-целевое управление в регионах России в условиях перехода к антропоцентрическому обществу. [Текст] / Ю.Н. Шедько // Стратегии бизнеса. 2014. № 5 (7). С. 23-27.

Оригинальность 89%